

Шиرون поспешал. Ещё не алел горизонт на востоке, а он уже поднял рыцарей и выдвинулся с ними к форту Ботлер.

Форт тот был расположен на дороге, что тянулась от северного побережья к столице Колома и служил одним из главных оборонительных редутов столицы.

Окружающий крепость ландшафт уникален. По обе стороны дороги высятся скалы наподобие каньона, обойти которые не представляется возможным. Так что, как в случае с тругельской крепостью Скольд, местность отвечает всем требованиям, предъявляемым к фортификациям.

Ботлер в переводе с коломского – «узкое горлышко». И действительно, дорога в этом месте сужается на манер бутылочного горлышка.

Чтобы осадить столицу со стороны северного побережья, Сулла неизбежно пройдёт здесь. Другой достаточно широкой для армейского марша к столице дороги на данном направлении просто не существует.

Сопровождали Широна рыцари Галика. Он не сумел придумать ни одного убедительного довода, чтобы задействовать атакующее подразделение союзных войск целиком. Потому взял с собой лишь бойцов Первого рыцарского Ордена Галика, что находились под его непосредственным управлением.

Стоит ли упоминать, что уровень недовольства зашкаливал? Ведь большую часть подразделения составляли рыцари Шермона и беньонских Орденов, и им изначально не нравилось, что командовать поставлен какой-то там Шиرون.

Они вынуждены были подчиняться, так как того требовал указ короля. Но сам факт, что приказы раздаёт рыцарь из захудалой деревни, каким им виделся Шиرون, сильно задевал самолюбие.

Кроме того – есть ли на свете хоть что-то отвратнее ночной побудки? Кто обрадуется тому, что его подымут среди ночи и заставят куда-то спешить?

Рыцари открыто роптали, словно поставив перед собой цель заставить уши Широна краснеть.

«Мать вашу! За кого нас держат – за дрессированных собачат?! К чему этот ночной переполох?»

«Вот что бывает, когда быстро взлетают по карьерной лестнице, а умений ни на грош! Начинается бессмысленная кипучая деятельность, просто ради самоутверждения. Тьфу! Ну ничего-ничего, мы ещё посмеёмся! Вот начнётся война – и кому-то, вместо того, чтобы думать о противнике, придётся постоянно оглядываться, опасаясь удара в спину!»

«Оу, ну зачем так уж прямо? Да и стоит ли вообще угрожать молодому командиру, чтобы тот ходил да оглядывался? А вдруг он окажется робкого десятка и не сможет как следует из-за этого руководить?»

«И что теперь – в ножки ему кланяться?! Тьфу! Я, между прочим, и сам – барон! А коль так трясётся за свою шкуру, пусть подаёт на хрен в отставку! Тьфу!»

Это уже походило не просто на недовольство, а на открытый мятеж.

От звучащих в адрес Широна насмешек, рыцари Павитона скрежетали зубами. А Дюваль был

настолько зол, что из глаз его вырывалось пламя.

Но он сдерживался. Широн нападки игнорировал, и Дюваль не мог самовольно начать драку от его имени. А вдруг это часть какого-то плана, согласно которому Широн до поры проявляет снисхождение к недовольным?

И подобным образом думали все рыцари Павитона. Мол, Широн терпит насмешки не просто так, он явно что-то задумал!

Однако всё обстояло иначе. Широн всего лишь настолько ушёл в свои думы, что даже не заметил царящих в отряде настроений. Находясь во главе колонны, он целиком посвятил себя интерпретации того чувства.

Из-за чего он в такую рань отправился с рыцарями в форт Ботлер? Всё потому, что туда стремились обитающие внутри него призраки.

В некотором роде, это серьёзная ошибка. Перемещение войск на основании всего лишь предчувствия – яркий маркер некомпетентности командира. Настоящий командир основывает решения на проверенных фактах, а не поддаётся сиюминутным порывам!

«Почему же я это сделал?» – задавал он раз за разом себе вопрос.

Даже озвучив приказ, он не понимал, почему это делает. Можно ли руководствоваться кипящими внутри чувствами, правильно ли так поступать?

Не было уверенности и когда он отправлял Бюма осмотреть побережье, и когда предупреждал маркиза Гермюльдера, что перебросит свой отряд.

Потому со стороны его доводы выглядели неоднозначно. Он просто сказал, что едет к форту Ботлер на всякий случай. И чтобы рыцари атакующего подразделения к утру были наготове.

Только подъезжая к стенам форта он обрёл, наконец, требуемую уверенность. Задние ворота крепости как раз показались в пределах видимости, когда в траве у обочины послышался мышинный писк.

Писк-писк! Писк-писк-писк! Писк-писк-писк!

В этот момент глаза Широна сверкнули, а сердце стало биться как сумасшедшее.

Причина, по которой он так разволновался, была вовсе не в количестве арманских войск. Конечно, доклад Бюма о полутора тысячах кораблей поражал, но, в какой-то мере, этого можно было ожидать.

И не в том, что караул коломцев на песчаной косе уничтожен в полном составе. В конце концов, это же Арманская империя!

Нет, сердце бешено стучало потому, что предчувствие оказалось верным. Отвратительный запах крови, запах резни, который он ощутил, не был игрой его воображения!

Широн вздрогнул. Но не от страха пред Арманской империей, а из-за мощного искушения, что поднималось изнутри.

Искушение кровью! Яркая жажда убийства! Жгучая тяга к безумному разрушению!

Казалось, будто сердце вот-вот разорвётся, во рту моментально стало сухо.

Эта жажда! Её утолишь только испив крови, причём, невероятно много крови!

Мышцы наполнились яростной силой. Сухожилия затрещали от напряжения. Казалось, даже зубы стали длиннее.

Окажись сейчас в его пальцах человеческая шея, он бы сломал её одним движением, точно тростинку!

Вш-шш... – За спиной образовалась мерцающая чёрная дымка.

Солнце ещё не появилось у горизонта, а рыцари чувствовали себя слишком разбитыми из-за недосыпа, потому потоки чёрного газа, исходящие из тела Широно, не заметил никто.

Шкодница по имени Судьба бывает порой очень странной. По настоящему иронично, что талант, подобный Сулле, объявился в Арманской империи в том же поколении, что и Широно. Но чтобы оба приблизились к форту Ботлер одновременно?!

Хотя, если совсем честно, Сулла всё же был на шаг впереди. Ведь в тот момент, когда взору Широно предстали задние ворота крепости, имперское войско уже стояло перед передними.

Но, несмотря на численность в тридцать пять тысяч человек, оно пока оставалось незамеченным солдатами Колома. Слишком уж плотным был туман, да и Сулла не позволил своим людям подойти к крепости вплотную.

Так что для местных это было просто ещё одно туманное утро.

Сулла оглядел очертания форта Ботлер, проступавшие сквозь туман, после чего обратился к телохранителям: «Хык, Гым, Джок, Чон. Вам придётся ещё раз открыть нам ворота.»

Сулла повторно отправлял женский квартет впереди войска. Однако при том не забыл добавить с показной досадой: «Эх, как бы хотелось взять эти стены штурмом! Форт стал бы прекрасным жертвенным агнцем во славу Арманской империи!.. Но не время хвалиться могуществом. Нам не оставили выбора, кроме как захватить столицу Колома в кратчайший срок. Так что откройте нам эти ворота! Только тогда мы окажемся в столице к утру.»

Четыре женщины поняли значение, которое тот вложил в слова. И также понимали, что следует спешить.

Увязав рыжие космы в хвост на затылке, Джок усмехнулась: «Не переживайте, господин Сулла. Мы сделаем это быстро.»

Каждая из квартета была в облегающих чёрных одеждах. У каждой на поясе имелось оружие.

Девушки подали знак, и к ним, группами по десять человек, подбежали солдаты, что-то неся на своих плечах. Приблизившись, они опустили на землю четыре конструкции.

Солдаты Армана действовали слажено. Едва поставив ношу, они тут же стали вбивать в землю колья. А после зацепили за них крюки в основании объектов.

Крупные конструкции медленно проступили из тумана!

Выглядели они точь-в-точь как баллисты – грозные осадные орудия, применённые графом

Любеком во время вторжения в Павитон. Единственное, данные механизмы отличались размерами. Баллисты Любека представляли собой огромных монстров, швыряющихся валунами.

Эти же конструкции были заметно меньше. Можно сказать, являлись уменьшенными копиями.

Но было ещё одно отличие. Если те баллисты метали камни, эти предназначены были для совсем иных снарядов. А именно – для четырёх женщин.

Хык, Гым, Джок и Чон лёжа разместились на баллистах. На спинах их закрепили треугольные рамки из бамбука. К бамбуковой раме крепилась чёрная ткань, свойствами похожая на парусину. Когда странные приспособления оказались на спинах, из-за чего девушки вдруг стали напоминать летучих мышей, те совершили глубокий вдох.

«Рассчитываю на вас», – сказал последнее напутствие Сулла.

Женщины кивнули. И баллисты вздрогнули.

Послышался свист, исходящий от орудий. Четыре звука слились практически в один. И вот Хык, Гым, Джок и Чон уже парят в бескрайнем небе.

При помощи бамбуковых рамок, обтянутых тканью, они перелетели стену форта в мгновение ока. Никакие крепостные стены им сейчас были нипочём. Этим же способом у них получилось застать врасплох и караульных на побережье.

Сулла ни на йоту не сомневался, что девчата выполнят задание и в этот раз. Его глаза, глядящие вслед исчезнувшим в тумане, полны были доверия.

Женщины и впрямь были потрясающими. Все четверо умело ловили ветер, явно проделывая это не в первый раз.

Стоявшие на крепостной стене солдаты Колома глядели в оба, но это им не помогло. Да и как узришь пролетающих в небе над головой людей в плотном тумане?

Всё, что оставалось диверсанткам – приземлиться в нужном месте и расправиться с охраной. А после того, как ворота опустят, за дело примется уже могучее войско Армана.

Паря в небесах, женщины зорко присматривали места для посадки. Парить, конечно, было здорово и захватывающе, и в обычное время они опускались бы не спеша, наслаждаясь ощущением полёта.

Но сейчас им было не до удовольствий. Ситуация такова, что время буквально как песок утекало сквозь пальцы. Поэтому они сразу зашли на посадку.

Падали с неба коршунами! Приглядев участки за пределами передней стены, они что-то сделали с рамками. Чёрная ткань, напоминавшая крылья летучей мыши, сложилась, и девушки быстро устремились вниз.

Приземлялись в четырёх разных местах, заранее условившись так, чтобы, в случае чего, не попасться на глаза солдатам Колома одновременно.

Топ!

Ноги Хык коснулись земли в пределах форта. Выбранным ей участком оказалась площадка в

центре внутренней крепости, которой пользовались в качестве тренировочного полигона.

Возможно, из-за раннего часа, но сейчас тут не было ни души. Потому Хык быстро отстегнула крылья и побежала к цели задания – входным воротам.

Джок, совершенно неожиданно для себя, перелетела внутреннюю крепость. Внезапно налетел ветер, она попыталась было скорректировать маршрут, но, в итоге, её отбросило ещё дальше.

«Проклятье! Интересно, можно ли делить ответственность за неудачу с ветром?» – ворчала она, огибая стены внутренней крепости.

В спешке она сорвала оружие с пояса. Мечи замерцали красной аурой. Любому, кто в эту минуту попался бы под руку, сильно бы не поздоровилось. Ведь аура снесла бы тому негодяю голову.

Сильнее всех повезло Гым. Впрочем, она традиционно была самой удачливой в женском квартете. Хык, Джок и Чон всякий раз смеялись, утверждая, что боги благоволят ей за пустоголовость. Правда ли то на самом деле или нет, но удача вновь не подвела.

Как и Джок, Гым зацепил тот же вихрь. Однако направлялась она совсем в другую от сестры сторону. Потому и приземлилась прямо за передними воротами крепости. И, что самое главное, осталась незамеченной солдатами Колома.

Тут на коломскую стражу можно было напороться только поднимаясь по лестнице.

«Ооо, да сегодня мой день!» – с довольным видом произнесла Гым, доставая оружие.

Выглядело то как короткая дубинка. Но едва девушка взмахнула ей, как та удивительным образом трансформировалась в двухметровый шест.

После Гым надавила на янтарь в рукояти, и с одного из концов шеста выскочило лезвие копья с тремя зубцами на конце.

Ву-уум... – И зубцы, и глаза девушки озарились жутким золотым сиянием.

Девушки, что носила прозвище Золотая гадюка!

Обычно её поступки были нелепы, на грани идиотизма, но стоило взять в руки копьё, как всё менялось кардинальным образом. Не просто же так её удостоили столь звучным прозвищем?

Когда Золотая гадюка прекращала валять дурака, то сразу становилась самой опасной из четвёрки. Настолько, что пред ней пасовала даже Красный скорпион Джок...

Но если Гым оказалась самой удачливой, то Чон можно было назвать главной неудачницей. Обычно это не соответствовало действительности, но сегодня ей и в самом деле не повезло.

Ветер отбросил её ещё дальше, чем Джок, протаскив мимо как внешней, так и внутренней крепости, только чудом позволив опуститься у самого края задней стены. При этом, воюя с ветром, Чон так сильно налегла на бамбуковую рамку, что сломала её. Однако, не сделай она этого, то вовсе пронеслась бы мимо форта.

Лишь благодаря превосходным навыкам, Синяя амфисбена сумела остаться в пределах крепости.

Приземлившись на внешней стене, она шёпотом выругалась: «Да как так-то?! Фух, по крайней мере, это задняя сторона, а значит, тут будет минимум охраны. И то хлеб!»

Но не успела она выдохнуть с облегчением, как в поле её зрения оказался крупный отряд рыцарей – восемьдесят закованных в паноплии бойцов.

И это были не рыцари Колома, которых можно ожидать у форта Ботлер, а воины Первого рыцарского Ордена Галика, только что взобравшиеся на холм, на котором и располагалась крепость! И во главе отряда находился Широн.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4732118>